

22.01.03

Кауриσμαкки Аки
кинорежиссер!

Родьмурол - 2003 - 16-22 янв. - с. 15

Аки Кауриσμαки бесплатно не наливают

Белое вино, немного пива, рюмка кальвадоса... и кинематограф

Кинорежиссер Аки Кауриσμαки, самый знаменитый в мире финн, тяжело плюхается на маленький, жалобно скрипнувший стульчик в парижском кафе. Грузноватому северянину надо отдышаться, прийти в себя. Он устал под вечер. От чего? Да ведь он целый день только и делал, что раздавал интервью! Его имя снова гремит в Париже — картина «Человек без прошлого», недавний каннский лауреат, лучший фильм 2002 года, имеет здесь большой успех. Собственно, и в этом кафе ему предстоит делать то же самое. Французский журналист, корреспондент журнала «Нувель обсерватор», уже ждет его за столиком. Но разговор начинается не совсем обычно для утонченной парижской атмосферы: приветствуя журналиста, финн еще за стойкой поднимает большой бокал с белым вином и осушает его залпом.

«Вечер с Аки Кауриσμαки орошается отнюдь не минеральной водичкой. Гениальный финский режиссер любит спрятаться за бутылкой», — напишет потом об этой встрече парижский журналист, не упустивший случая насмешливо подметить реакцию коренных жителей своего города на эту коренастую, кажущуюся такой нескладной, непривычно основательную фигуру жителя Суоми. «Кто этот человек? Почему, чтобы произнести простое французское «р», ему приходится так ужасно тарашить глаза? — удивленно спрашивает барменша. — Откуда он?» — «Из Финляндии!» — «А, Финляндия! — живо откликается клиент, допивающий пиво за стойкой. — Единственный финн, о котором я слыхал, — это Аки Кауриσμαки!» Аки раздражается громовым хохотом и говорит: «Да ведь это же я!» Не тут-то было: клиент не верит, обиженно отворачивается, делает последний глоток и выходит не прощаясь. Его, впрочем, можно понять: он-то думает, что зарубежная знаменитость едва ли забредет в кафешку, где он пьет пиво каждый вечер после трудового дня...

Аки Кауриσμαки не понаслышке знаком с латинской культурой. Часть года он проводит в Португалии, где имеет свои виноградники... А вот что касается языка — французского ли, английского или финского, — то какие бы слова он ни употреблял, все знают: он говорит на своем уникальном языке, который его покойный друг, актер Матти Пеллонпаа, назвал «акийским», то есть языком Аки. И это как раз язык, на котором говорят хорошие знакомые за добрым глотком вина, — простой, понятный без словара.

На легкомысленных парижан это сочетание северной тяжеловесной основательности и взрывной силы производит впечатление экзотическое. Вот Аки Кауриσμαки, отогнув полу пиджака, показывает приколотый к свитеру орден Почетного легиона. «Я принял награду, — говорит он, — потому что мне обещали, что с ней я буду иметь право бесплатно выпивать стаканчик винца в любом парижском баре. Но все оказалось не так...» Постоянная актриса Кауриσμαки, великопепная Кати Усинен, получив в Канне приз за лучшее исполнение женской роли, отказалась слушать сладкие песни голливудских сирен и, совсем как в новорусском анекдоте, предпочла играть роли на детских елочках у себя в Хельсинки... ну и еще, конечно, всегда быть под рукой у Аки Кауриσμαки, если он задумает новый фильм. А вот еще несколько его изречений: «Мой дед покончил с собой в 54 года. Мой отец — в 59». Он изображает рукой петлю вокруг шеи и снова раздражается громовым хохотом. «Разница между ними и мной в том, что им не с кем было поговорить. Никого, с кем бы они могли хорошо поговорить, — и вот они отчаялись». Отец Аки мечтал

А. Кауриσμαки

стать адвокатом. Но семья не смогла оплатить ему учебу, и пришлось заниматься мелкой коммерцией. Впрочем, это позволило ему вывезти сына на каникулы в Париж... Аки было семь или восемь лет, когда он впервые открыл для себя город своей мечты. «О, когда я вспоминаю, что снимал здесь «Жизнь богемы»... («Жизнь богемы», экранизацию известного французского романа писателя Мюрже, он снял в 1992 году — это один из самых известных в мире фильмов Кауриσμαки). Париж — город богемных легенд. Удалось внести свою лепту и Аки — одна из парижских сплетен рассказывает, как удивлялись прохожие, увидев буквально у тротуара длинный ряд бутылок пива, доставленных из Финляндии: это Аки снимал свой фильм, а пиво к концу съемочного дня осушала его кинокоманда. «Серж Гэнсбур — о, это настоящий рок! — говорит он. — Когда я работал

мойщиком посуды, я всегда ставил кассеты с его песнями, так время летело быстрее». Кем только не работал в молодости Аки — курьером, рабочим на бумажном заводе, на стройках... потом немного кинокритиком. И затем начал снимать фильмы — о них, тех самых людях, кого называют «деклассированными элементами», о безработных или честных работягах больших дорог, одним из которых был он сам, и поэтому его фильмы так пронзительно правдивы. «Есть две вещи, которых вам никогда не скажет настоящий финн, — где лучше всего ловится рыба и где больше всего грибов». Он достает из пачки сигарету, но закуривает не сразу: сперва опалит фильтр огоньком зажигалки, повернув сигарету со всех сторон. Так делают рабочие, простой народ, курящие дешевых и крепких сигарет. «Так ты можешь быть уверен, что не подхватишь никакой заразы».

Аки и алкоголь неразделимы — пишут о нем. Но, может быть, это своеобразный пиар? «Этот имидж иногда смущает его, — пишет корреспондент «Нувель обсерватор», — но он продолжает в него играть, ведь это способ спрятаться, не открывать души, избежать sentimentalности, которую ненавидит больше всего на свете». А может быть, это еще и его способ быть как можно ближе к своему излюбленному персонажу — добряку-гуляке у барной стойки...

В работе Аки Кауриσμαки не щадит ни себя, ни других. Его актеры вспоминают, как нередко приходилось работать сутки подряд без всякого перерыва. А когда у одного из артистов игра Кати Усинен вызвала на глазах слезы, неистовый Аки, ненавидящий всяческую sentimentalность, впал в страшный гнев. Кауриσμαки не выносит заготовленных, тщательно отрепетированных реплик: сцену он репетирует

один, максимум два раза, потом снимает. Два плана — такова цена насыщенности правдой. А если актеры, операторы, инженеры говорят ему, что сцена не получилась, ее надо переснять, он не хочет их слушать — увлеченный работой, приказывает идти вперед и только вперед. Ведь киносъемка, ко всему прочему, еще и очень дорого стоит... Аки Кауриσμαки, замечает французский журналист, — едва ли не единственный режиссер, вникающий в каждую деталь бюджета, скрупулезно уточняющий, сколько стоил каждый план. Снимать для бедных дорогой фильм — вот что ранит его больше, чем неудачи, разрушает быстрее, чем алкоголь.

По материалам
зарубежной печати
подготовил
Дмитрий САВОСИН